

ЛЮБОВЬ БЕРЁЗКИНА

40+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Берёзкина

40+

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70619014

SelfPub; 2024

Аннотация

Главный герой этой книги – Время. У него много лиц: вот оно смотрит на вас из брежневского застоя, а вот оглядывается из 90-х гг. прошлого века и машет вам из нашей современности. Почему-то нам постоянно кажется, что у нас ещё есть время. Но это, к сожалению, иллюзия. Всё что мы видим – мы видим уже подёрнутым едва заметной дымкой прошлого. И пока наш взгляд пытается запечатлеть картину в целом, мир уже меняется, становится не таким, каким мы его запомнили...Время говорит само за себя, но иногда, в особенных случаях, оно делает это стихами. Любовь Андреевна Берёзкина (Артюгина) родилась в 1971 г. в Ленинграде. Псевдонимы: Вирель Андел, Александр Верес. Автор книг и многочисленных публикаций в российской периодике, в том числе: «Крещатик», «Зинзивер», «Дети Ра», «Литературные известия», «Зарубежные записки», «Персона PLUS» и др. Член СП XXI века. Лауреат международной премии «Писатель XXI века» за 2023 год.

Содержание

НИЧЕГО ОТ ТЕБЯ НЕ НАШЛА Я	7
БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ!	9
НА КАЗАНСКУЮ	11
ОЙ, ТЫ РУССКАЯ ТЫ ДОЛЯ	13
СНОВА МАЛЬЧИК БЕЖИТ ЗА ХЛЕБОМ	14
ФОРМУЛА БЫТНОСТИ	16
ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ЗАБРОШЕННОЙ	17
СУХАРИКИ	18
БЕЗМОЛВИЕ – КАК БУДТО ПЕРЕД СНЕГОМ	20
КОГДА ВЕРНУСЬ НА УЛИЦЫ СВОИ	21
МЫ СПОТКНУЛИСЬ О КРАСНУЮ	22
ПЛОЩАДЬ	
ПАХНЕТ, КАК В ДЕТСТВЕ, ДЫМОМ	23
Я ВИЖУ СТРАШНЫЙ СОН СВОБОДЫ	24
В МОЕЙ РОССИИ	25
ТЕМНЫЕ ВОДЫ	26
ВОРОН	27
ЗИМЫ ЛИ НАМ	29
ПО ТУ СТОРОНУ ВСЕГО	30
ГОВОРЯТ, ЧТО ЗИМА – НАКАЗАНИЕ	32
ДЕРЕВЬЯ В ХОЛОДНОМ ДЫМУ	33
ПОД РОЖДЕСТВО ПОШЛИ ДОЖДИ	34
СКВОЗЬ ОБЛАКО СОРОЧЬЕ	35

ВЕРБЫ ПРИТВОРЯЮТСЯ, НЕ СПЯТ	36
И БЫВАЕТ, ЧТО Я ВСПОМИНАЮ	37
ВОЛЧЬЯ ЯГОДА	38
ГУАШЬ	39
ВЕТЕР КАЧАЕТ ЛАМПАДЫ	40
НАТЮРМОРТ	41
МЯКИНА БУДНЕЙ, ВОЗДУХ КВЕЛ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Любовь Берёзкина

40+

Дорогой читатель!

Настоящая книга составлена из стихотворений, написанных в период с 2011 по 2023 гг., и представляет собой небольшой сборник гражданской лирики.

Мне довелось родиться в 1971 г. в Ленинграде и пройти со своим поколением 90-е гг.

Учеба, первая любовь, первая эмиграция, стихи, рождение детей, возвращение на Родину, выживание в глухой новгородской деревне, повторная эмиграция, – все это так или иначе отразилось в поэзии.

Передо мной не стояла задача вести диалог со временем, но оно само проросло в строках, не спрашивая у меня разрешения. Эта книга в каком-то смысле является документом, запечатлевшим фрагменты человеческого, гражданского опыта, уместившегося на небольшом отрезке нашей истории.

Ставила ли я перед собой художественные цели, когда работала над собранными здесь стихами? Несомненно. Но основным двигателем, конечно, явился сердечный отклик на происходящее. Отклик до такой степени пронзительный, что не записывать стихи не представлялось возможным.

Некоторые произведения стали результатом переосмысления реалий детства и юности, например, триптих “40+”, давший название всему

сборнику.

Почти половину публикации занимает цикл “Гимны весне и смерти”, посвященный событиям на Украине, которые разворачиваются перед нашими глазами.

В заключение я хотела бы пожелать всем своим читателям здоровья, благополучия, надежды на лучшее для наших детей и веры в Бога и Отечество.

Л. Берёзкина

НИЧЕГО ОТ ТЕБЯ НЕ НАШЛА Я

Ничего от тебя не нашла я
за угаром хмельной пелены,
бывший «ангел» советского «рая»,
бывший пахарь советской страны!

Ни её, ни тебя нет в помине,
перестройкой убито село;
вместо пашни – сплошная пустыня,
где мелькает воронье крыло.

Ни машин, ни души на дороге,
только ты с почерневшим лицом
еле тянешь замёрзшие ноги,
обручальным торгуя кольцом.

Все пропито: семья и Россия,
крест нательный ушел за вино,
просят стопку глазницы пустые,
у той стопки не сыщется дно.

Дать бы в морду за всё это разом:
за разруху, за пьянство и мат!

Умирать не давали приказа,
и ты сам больше всех виноват.

Ведь никто не поможет, родимый,
на Руси нашей так повелось.
Что же вылил полжизни ты мимо?
Где здоровая русская злость?

...Пожалела – и вынесла чарку;
затрясло его, зубы стучат.
Это мерзкое, подлое «жалко»...
Ты прости меня, гибнущий брат!

Ты прости – я ещё молодая,
не вкусила смертельной тоски,
пропивая последки от «рая»
и кольцо с посиневшей руки.
2011

БОГОРОДИЦЕ ДЕВО, РАДУЙСЯ!

/Суббота акафиста Пресвятой Богородице/

Ветер стонет в полях,
начался ледоход.
Нынче мало весенней мягкости.
Не печалься, земля,
не кручинься, народ.
Богородице Дево, радуйся!

Прилетят журавли,
раскудрявится лес,
ребятишки затеют шалости.
В синеокой дали
с облаками и без,
Богородице Дево, радуйся!

Не покинь, пощади.
Подыми русский дух
в день неистовства чуждой зависти.
Кровь омоют дожди,
трижды крикнет петух...
Богородице Дево, радуйся!

Блещет юность в очах,
лёгок путь молодым,
не остави во время старости.
Ты – молитвы Свеча,
Благовония Дым,
Богородице Дево – радуйся!

Умалается плоть,
вычитается грех,
не исчезнем в ничтожной разности.
Будь гарантом свобод,
Вечной Жизни Ковчег,
Богородице Дево, радуйся!

Бога Сына моли,
не посетуй, прости,
источи цельбоносная сладости.
Для родимой земли
Ты – как сердце в груди.
Богородице Дево, радуйся!

2011

НА КАЗАНСКУЮ

Прикоснулся крылом золотым предвозвестник небесный
к заповедным лесам,
багряницу надел на страстные, печальные клёны,
благодатью умастив.
Бичевавшие ливни ушли от борьбы бесполезной
вслед языческим псам,
и Пилат на том свете умылся водою солёной
в ежегодной напасти.

Неприметный глашатай судьбы и сермяжности правил,
молодой воробей –
тайнозритель земель, словно преданный друг Иоанна –
не страшится зимовья.
На Голгофе российской Христос Имя Бога прославил,
и в убрусе полей
Он оставил Сыновний Свой лик красоты первозданной,
быв от века Любовью.

Как трепещет душа на кресте расставаний с одними
и при встрече с другим!
Как терновый венец отлучения тянет и колет
благородную кожу...
Нас целующий, верь: скоро русские стяги подыдем;

с кем Господь, тот – храним!

И тогда вновь помчатся к победе буланные кони,
и сверкнёт меч из ножен.

Распростёрся над кроткой Россией дымок деревенский,
словно Божий покров,
и Казанская смотрит с иконы, как мама родная
на крылечке у дома.

Русский отрок Давид постигает с отцом в перелеске
нрав совхозных коров.

При дверях Галилея... Великую мощь воздвигая
на краю перелома.

2012

ОЙ, ТЫ РУССКАЯ ТЫ ДОЛЯ

Ой, ты русская ты доля непомерная!
Расплескалось под ногами море серное.
Нынче силы – прежней доблести не равные.
Что ж сидите, слезы льёте, православные?
Под лежачим камнем преть охота в сырости?
Коли нет богатырей, их надо вырастить!
Коли горек хлеб чужой – посейте нашенский,
в поле выйдите, Иванушки да Машеньки.
Возродите Русь былую, изначальную,
крепь могучую и душу беспечальную.
Звонкой песней огласите белоствольную,
Русь вселенскую, небесную, привольную.
2012

СНОВА МАЛЬЧИК БЕЖИТ ЗА ХЛЕБОМ

Снова мальчик бежит за хлебом,
на обедню спешит звонарь.

Снова холод подкрался летом....

Прости нас, Государь!

Снова худо, и страх – до тика.

Пустота, нищета и гарь.

От озлобленных взглядов – дико.

Прости нас, Государь!

Люди гибнут, и снова – даром.

Расплавляется нервов сталь,

непривычная к смертным карам.

Прости нас, Государь!

Стон предсмертный в крови и пыли
завершает штыка удар

в грудь последней живой святыни.

Прости нас, Государь!
2012

ФОРМУЛА БЫТНОСТИ

Взовьются снега, а сегодня – мороси.
Туманы растут густотою пенною.
Они – по праву, душа – по совести,
Вот формула бытности обыкновенная.

Отброшенный мокрый багрец – охапками,
Вчера запылал надо мной, как новенький!
И стали будни чужими, зябкими,
Покрыв серебряною крестики, нолики...

Спроси: «Как погода»? Дождь риторический.
И больше меня ни о чём не спрашивай.
Отрёкшись трижды, вхожу по-нищенски
В священные сумерки света опавшего.

...Покров. Расстилается зябь рассветная.
Прозрачна её тишина – как вросшая.
Чуть слышно дышит земля, не сетуя –
Моё сокровенное. Моя хорошая.
2013, 2016

ПО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ ЗАБРОШЕННОЙ

По железной дороге заброшенной,
Мимо речки, жилья и шоссе,
Выхожу в белоснежное крошево
По открытой ветрам полосе.

Хватануть бы раздолья безбрежного,
Но дышать не могу – в горле ком:
Век бы здесь не ходить и не езживать,
Только ноги несут – прямиком!

Что ни избы – пустые развалины,
Вместо речки – зловонная грязь.
И мужик, нищетой измочаленный,
И Москва, что вконец зажралась.

По железной дороге заброшенной,
По ушедшей, безгласной Руси,
Ковыляю, дрожа под одежиной,
И метель за метелью – вблизи.

2015

СУХАРИКИ

Я надену передничек старенький
Из времён меж сумой и тюрьмой,
Накрошу хлеб ржаной на сухарики:
Ешьте, детушки, вместе со мной.

Кто ответит – чем стельно грядущее,
И куда лихо нас занесёт?
За какими горами и пущами
Будет мыканий новых черёд?

Но, видать, на роду так написано,
Чтобы мы затерялись средь стай
В бесконечности неба безвизовой,
Где есть правило: не раскисай!

Под две сотни ударов на компасе
За минуту в груди прозвучат
На прощанье с осеннею пропастью,
На прощанье с тобой, листопад.

Не скучайте, родные завалинки;
Ретивое – уймись, не бузи!..
Ешьте, детушки, с солью сухарики

Как причастие нашей Руси.
2015

БЕЗМОЛВИЕ – КАК БУДТО ПЕРЕД СНЕГОМ

Безмолвие – как будто перед снегом.

Безмолвие, усталость и застой.

Быть может, здесь остался без ночлега

И заболел какой-нибудь святой.

А может, век готовит эшелоны.

Эх, поле, поле... – в жизнь не перейти.

И прежний мир, как сон незавершённый,

Оплавится в огне перипетий.

Кому ещё вспомнится былое –

Да жив ли кто?.. Насквозь летят огни.

И ветер не стихает над землёю.

И стынут неприкаянные дни.

2018

КОГДА ВЕРНУСЬ НА УЛИЦЫ СВОИ

Когда вернусь на улицы свои,
На прежний дом, на школу посмотрю,
Спрошу тогда у неба и земли:
Куда вы дели Родину мою?

Я стану долго вслушиваться в тень
Давным-давно изношенных разлук,
Где мысли на смертельной высоте
Беззвучно превращаются в золу.

Куда пойду? Ни друга, ни рубля.
Я помню церковь, где венчался Блок.
Я там спрошу: где Родина моя?
И станет мне дыхание мало.
2019

МЫ СПОТКНУЛИСЬ О КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

Мы споткнулись о Красную площадь,
О звезду расцарапали лбы –
Посмотри, как нещадно полощет
Чудаков на порогах судьбы.

Ни креста на тебе, ни рубахи,
И в глазах нарастаящий снег –
Из каких позабытых епархий
Ты бредёшь по земле, человек?

Очарованный берег далече.
За туманом не видно ни зги.
И во мгле догорающей речи
Сквознячок забубённой тоски.

Ни духов, ни чудовищ, ни истин.
И в поля отходящая тень,
Задрав, прикасается к листьям
Серебром на прозрачной воде.
2019

ПАХНЕТ, КАК В ДЕТСТВЕ, ДЫМОМ

Пахнет, как в детстве, дымом,
Сыростью, лаем собак.
Бог – золотой воды нам –
Не заготовил бак.

Так, про себя, мерцаем.
Цой, безусловно, жив.
Не отыщу лица я –
С ветром летят ножи.

Время проходит на'сквозь.
Времени полночь нет.
Тихо во тьме и ласково,
И никого извне.

Слышно: листва спадает,
Падает просто, и всё –
Там вода золотая
Реки свои несёт.
2019

Я ВИЖУ СТРАШНЫЙ СОН СВОБОДЫ

Я вижу страшный сон свободы:

Во мгле, без права и суда,

Текут безгласные народы

И пропадают без следа.

Век сетевой, шуты и скука.

А позади – колёсный лязг:

Горит в тумане близоруко

Судьбы сужающийся глаз.

2020

В МОЕЙ РОССИИ

В моей России стол, кровать, и шкаф,
Потёртый стул, и тумбочка в придачу.
Проходит век, толкнув исподтишка:
А вдруг схвачусь за стены и расплачусь?

В ней по утрам плывут колокола
Сквозь низкий дым приснившейся деревни,
Где в зиму смерть видна из-за угла,
И тихий свет исходит от деревьев –

Былых святынь сочувствующий взгляд;
Где спит вода, подрагивая веком.
Здесь в полный рост встаёт моя земля
Единственным любимым человеком.

В нём всё моё: и птицы, и сады,
Негромких строк нехоженые тропы,
И страх упасть с последней высоты
В – раскрытое с утра – окно в Европу.
2019

ТЕМНЫЕ ВОДЫ

Саше Филатову

Тёмные воды, тяжёлые воды.
Родина, воздуха нет!
Мне говорили: не ссы, у народа
Есть ещё правда и свет.

Лодки тонули, и льды наступали.
Бились мужи из-под них
И задохнулись, но это детали,
Бледные строки одни.

Кто-то кричал в тишину прободную,
Звали покинутых жён:
Выйди, любимая, я поцелую,
В тёмной воде растворён.

И пузыри собирались у края,
Много живых пузырей ...
Родина, я умирать привыкаю
Собственной смерти мертвей.
2020

ВОРОН

Ворон собрался выклевать мне глаза.
Кыш! – говорю, значит, живая – дудки!
День пребывает на облачный автовокзал
Смутной тоской, поселившейся где-то в желудке.

Людно – и здесь не укрыться от них.
Лучше бы ворон – глаза это роскошь и придурь:
Розы себе в пластилиновый череп воткни,
Нежные с виду.

– Мама, та тётенька плачет?
– Тише! Она не послушала маму свою, наверно,
И потерялась, а ехала с мамой на дачу
Прочь от шумливой Шпалерной ...

Да, потерялась я. Бог его знает когда.
Знаешь, дитя, никуда мы не ездили с мамой.
Я потерялась! Протаяла сквозь города
И сквозь щиты с побледневшей рекламой.

Ключик искала – не встретился вам? – золотой,
Папу, стаканчик пломбира, собаку.
Кто начинается с точки, а не с запятой,

Учится плакать,

Спрашивать: «Камо грядеши?»,

И возвращаться, и вновь прорываться за край ...

Свет на холсте над дорогой проезжей ...

На тебе сердце моё – побренчи, поиграй.

2020

ЗИМЫ ЛИ НАМ

Пока все ныли, спрятался туман,
И выкатило солнце глаз огромный.
Зимы ли нам, несущим за дома
Несбывшихся чудес радиоволны?

И нам ли снег, бинтующим лицо
Табачным дымом и дурацким шарфом,
И тянущим стихи из огурцов
В угаре винно-водочных метафор?

Но этот снег, с начала до краёв, –
Он только наш, и отрицать нелепо:
Проглядывая в гуще облаков,
И в нас течёт расплавленное небо.

Роняет звёзды в шёпот пустырей,
В ущелья между тёмными домами, –
Туда, где никому не рассмотреть
Ни тишину, ни музыку над нами.
2021

ПО ТУ СТОРОНУ ВСЕГО

Три стены, руины печки.
Остов бедного жилья.
Русское: зима и вечность,
На снегу след воробья.

День как день. Почти стемнело,
Но в избе, которой нет,
Пробегают то и дело
В сумрачных окошках свет.

Кто-то вышел за дровами,
Дверью скрипнул, кашлянул,
Между мёртвыми домами
Нарушая тишину;

Смех слышался ребячий,
Беготня и новый смех,
Весело запрыгал мячик,
Выкатился прямо в снег.

Мальчик выбежал раздетый.
И за пылью снеговой
Три стены молчали где-то

По ту сторону всего.
2021

ГОВОРЯТ, ЧТО ЗИМА – НАКАЗАНИЕ

Говорят, что зима – наказание.
Но в деревне, пожалуй, не так,
Если есть лошадёнка и сани,
И куда не взгляни – пустота.

Снег нетронутый, по лесу едешь –
Никого, только заячий след.
Не с такой ли печалью на свете
Вспоминает о счастье поэт?

Вдруг натянешь замёрзшие вожжи,
Словно кто-то окликнул вдали,
И с какой-то особенной дрожью
Ощутишь материнство земли.

В тишине встрепенётся лошадка,
С ветки снег упадёт на плечо.
Как же, Господи, страшно и сладко!
Подымишь и – домой, что ещё.

2021

ДЕРЕВЬЯ В ХОЛОДНОМ ДЫМУ

Деревья в холодном дыму
Черны, как набухшие вены.
Ребёнка на сон обниму
И выпущу в небо Шенгена.

Куда приведёт этот путь
Листком в пожелтевшем конверте?
Не думай об этом, забудь,
О жизни забудь и о смерти,

Тоску и тревогу избыв.
Но я понимаю, послушай,
Не этот ли грустный мотив
Вчера был теплее и глуше?

А нынче туман, и за ним
Отходит паром из Стокгольма,
Бросая на воду огни –
Легонько бросая, не больно.
2021

ПОД РОЖДЕСТВО ПОШЛИ ДОЖДИ

Под Рождество пошли дожди,
И темень, как полярной ночью,
С бород стекала и щетин,
И с розовых мясистых мочек.

Приятно пахло миндалём,
С настойкой уплетали грузди,
Но всем казалось, небо льёт
Потоки нежности и грусти.

Наутро свет в избе горел.
В глазах пылинки стекленели.
На нитке ёлочный орех
Один качался еле-еле,

Лучась над мёртвым и живым.
И двигались за ним с востока
Пожизненника три – «волхвы»,
Сбежавшие неподалёку.

2021

СКВОЗЬ ОБЛАКО СОРОЧЬЕ

Сороки атакуют, белка – вниз,
Застыла, с хохолками. Вот пушистик!
Но вместе с ней проглядывает жизнь
Гораздо симпатичней нашей жизни,
Приснившейся завьюженной зиме,
Где кто-то нас придумывает, лепит,
В уста вложив рыдание и смех:
Дохнут ветра, там – пустота и пепел.
И голоса, развеянные в дым.
А было ли оно, существовало,
Когда над перекрёстком ледяным
Нависла тень землистого квартала,
И жёлтым веком дёргал светофор?
Но белка – вниз! Сквозь облако сорочье.
Поговорим? Я верю в разговор
Отчаянных случайных одиночеств.
Ведь только в нём, когда, скрестив пути,
На бытие накладывают кальку,
Есть истина, и незачем идти,
И можно всё, и ничего не жалко.

2021

ВЕРБЫ ПРИТВОРЯЮТСЯ, НЕ СПЯТ

Вербы притворяются, не спят,
Клонятся печально. Вербы-вербы,
Я спрошу у вас не за себя,
За родных спрошу я и за небо.

Две недели – прогорит февраль,
Выстелет метелями низину,
И вплетёт могучие ветра
В бороду задумчивому сыну,

Чтоб на вербы глядя, не тужил.
Пусть они бредут в снегах по пояс
Спрашивать других за эту жизнь,
За её мгновение простое.

2021

И БЫВАЕТ, ЧТО Я ВСПОМИНАЮ

И бывает, что я вспоминаю
От отцовского дома вдали,
Как бредёт лошадёнка гнедая,
И телега устало пылит.

А кругом только птицы и травы.
Но глядит из-под белого дня
Некто с чашей любовной отравы
И готовой пригоршней огня.

Так всегда, и так будет, наверно.
Кто успел, тот погиб от ножа.
Но поверь, в наше подлое время
На ветру прогорает душа.

И влетает в пустое жилище,
И хрипит, и кружит вороньё,
Словно что-то забытое ищет
И опять забывает о нём.

2021

ВОЛЧЬЯ ЯГОДА

Волчья ягода – песня во рту.
Допоёшь и умрёшь недопето,
Обнимая себя на лету
Рукавами из чистого света.

Поутру выходя за дома,
Где печные неистовы трубы,
Будет белая долгая тьма
Целовать неподвижные губы,

Где-то между землёй и дождём
Пропадать одиноко и слепо,
Как ребёнка, качая твоё
Только ей прозвучавшее небо.
2021

ГУАШЬ

Б.Т.

Лёгкий вдох и движения пальцев,
Узелки и мерцающий ток –
Нити жизни и смерти, скитальцы,
Колдовской разношерстный клубок.

Что сегодня строкою мы свяжем,
Огорчим, осчастливим кого?
Проступает из пасмурной пряжи
Николаевский мост над Невой.

И смотреть если, сверху чуть свесясь,
На плывущий вдоль берега лёд,
То поймёшь: сквозь туманные взвеси
Это мост над рекою плывёт.

Две фигурки на серой гуаши
У решётки чугунной стоят ...
Я приближу лицо, и помашет
Мне рука, вся из света, твоя.

2021

ВЕТЕР КАЧАЕТ ЛАМПАДЫ

Ветер качает лампы
Тихих и чувственных дней –
Что же мне, Господи, надо
От незажжённой моей?

То ли кабацкого счастья
И – с колокольцами в путь,
В ночь без дороги умчаться,
Чтобы в себя заглянуть.

То ли в забытой деревне,
Где не сыскать борозды,
Слушать, как вторят деревья
Сердцебиению воды.
2021

НАТЮРМОРТ

Раскрыты ставни, вечер тих.
Люблю старинный город этот
И незатейливый мотив
Уютной улицы из света;

И сумерек слоною кость,
Где сладок воздух желтоватый,
Где так же, век назад, жилось,
И перелистывались даты;

В окно влетал неясный гул,
И в глубине пустынных комнат
Фигура двигалась в снегу
На блёклом полотне огромном;

И так же, в тишине гардин,
Дрожали нити полумрака,
Цвёл белым облаком жасмин,
И опадал, как будто плакал.
2021

МЯКИНА БУДНЕЙ, ВОЗДУХ КВЕЛ

Мякина будней, воздух квёл,
Щепой усыпан двор. Колода.
И хлебный ветер старых сёл
Во времени дождя и года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.